

Глава I. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕНЕЖНОГО ДЕЛА УЛУСА ДЖУЧИ

Этот период денежного дела Золотой Орды совпадает со временем правления первых джучидских ханов Бату (ум. 1256) и Берке (1256-1266). Город Булгар, оправившийся после разгрома монголами в 1236 году, становится временной столицей и единственным в то время центром монетной чеканки Улуса Джучи. До начала XIV века монетный двор Булгара не имел себе равных по объемам чеканки во всем Поволжье, превосходя даже столичный Сарай.

Особенностью названного периода является отсутствие на первых болгарских монетах дат, имен джучидских ханов и помещение на них имен и династических знаков каанов Менгу и Ариг Буги, а также чеканка монет с именем багдадского халифа, к тому времени уже покойного, Ан-Насир ли-д-Дин Аллаха и перечеканка медных монет Ан-Насира новыми штемпелями с именем и тамгой каана Менгу. Отсутствие дат на первых болгарских монетах породило почти двухсотлетнюю дискуссию о принадлежности этих монет.

§ 1. Монеты с именем *Ан-Насир ли-д-Дин Аллаха*

Вопрос о начале монетной чеканки в Золотой Орде – один из самых спорных и сложных, от его решения зависят не только атрибуция и определение большого числа недатированных монет, но и вопросы денежного обращения, а, следовательно, и социально-экономического развития домонгольской Волжской Булгарии. Существующие две точки зрения относительно начального этапа чеканки джучидских монет на протяжении двух веков пополняются новыми сторонниками и в основном сводятся к следующему:

а) Первыми монетами Булгара, чеканенными после монгольского нашествия, были выпуски с именами великих каанов Менгу и Ариг Буги. Следовательно, монеты с именем халифа Ан-Насира, предшествовавшие каанским, чеканились и обращались в домонгольское время (Х.М.Френ, П.С.Савельев, А.Ф.Лихачев, А.Г.Мухамадиев)⁶¹.

б) Монеты с именем халифа Ан-Насир ли-д-Дина были первыми знаками денежного обращения Золотой Орды и чеканились в Булгаре после монгольского завоевания (Х.М.Френ, С.А.Янина, Г.А.Федоров-Давыдов, Е.А.Давидович)⁶². Имя академика Френа помещено среди приверженцев обеих точек зрения, так как он первоначально предполагал домонгольское происхождение этих монет, а основанием для датировки ему послужило имя халифа Ан-Насира, жившего в 1180-1225 годах.⁶³ Позднее монеты Ан-Насира были помещены им среди «безымянных или сомнительных монет 681-710 г. х.»⁶⁴. Причина тому – обнаружение других болгарских монет с именем Ан-Насира 692 г. х. (1292/3), а также датированных среднеазиатских монет с этим именем.

Так как основные этапы изучения данных монет подробно изложены и все доводы о причинах и датировках появления монет Ан-Насира проанализированы в упомянутых работах С.А.Яниной и А.Г.Мухамадиева, главное внимание в нашей работе уделяется посылкам и выводам этих двух авторов, ведущих представителей обеих точек зрения.

Обратимся к рассмотрению доказательства сторонников домонгольского происхождения монет Ан-Насира. Наиболее полно они представлены в работах А.Г.Мухамадиева и сводятся в основном к восьми пунктам.

1) «... *весовая норма монет, чеканенных от имени халифа Насир ли-д-Дина, не имеет какого-либо весового сходства с монетами, выпущенными при Чингиздах*»⁶⁵. Совершенно справедливо указав на большие колебания в весе серебряных монет Ан-Насира, ученый, тем

не менее, выводит весовую норму чеканки этих монет – 2,12-2,13 грамма⁶⁶. Еще в XIX веке А.Ф.Лихачев, вычисливший покладам приблизительный вес серебряных монет Ан-Насира (46-55 долей = 2,04-2,49 г), отмечал, что монеты последующих ханов, например, Менгу-Тимура весили не более 35 долей (1,56 г)⁶⁷. А.Г. Мухамадиев также отрицает наличие серебряных джучидских монет тяжелее этого веса (1,56 г)⁶⁸. Однако анонимные серебряные монеты с тамгой дома Бату, отнесенные ко времени правления хана Менгу-Тимура, имеют вес 2,88-3,04 г. (№45). Таким образом, довольно тяжелый вес серебряных монет с именем Ан-Насир ли-д-Дина не является доказательством их домонгольского происхождения.

С.А.Янина отмечала, что «...истолкование метрологического своеобразия рассматриваемых монет сделано А.Ф.Лихачевым весьма поверхностно. Сопоставив весовые данные монет с именем ан-Насир лид-дин-Аллаха, Менгу-каана и Ариг-Буги, А.Ф.Лихачев прошел мимо интереснейших наблюдений, которые противоречат его выводу ... Одна монета с именем ан-Насира = 2 монетам с именем Менгу = 4 монетам с именем Ариг-Буги»⁶⁹.

Однако, сравнивая весовые нормы чеканки монет Ан-Насира, Менгу каана и каана Ариг Буги, А.Г.Мухамадиев делает следующий вывод: «...судя по весу первых чингизидских монет, какого-либо новшества в область метрологии монгольские ханы не внесли. При чеканке использовались местные, традиционные весовые единицы»⁷⁰. Выше приводилось его высказывание о резком различии весовой нормы чеканки монет Ан-Насира от джучидских.

2) «...дирхемы, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина, отличаются по техническому приему чеканки от всех известных выпусков серебряных болгаро-татарских монет. Они...по весу настолько разнообразны, что ... трудно восстановить весовую норму их чеканки. Монеты по весу не выдержаны. Они чеканены по определенной стопе, т.е. на определенный вес серебра выпускалось определенное количество монет, но отдельно взятые монеты не выверялись»⁷¹. Такой способ чеканки монет А.Г.Мухамадиев называет архаичным и отрицает его применение при изготовлении джучидских монет, имеющих, по его мнению, «важную особенность, которая заключалась в юстировке. В отличие от предмонгольских, они имели четко выдержанный вес и вид»⁷².

Однако взвешивание серебряных монет с именами каанов Менгу и Ариг Буги убеждает в обратном: эти монеты (№№8, 10) имеют значительные колебания в весе, потому что вес каждой отдельной монеты не выверялся.

3) «... если допустить, что болгарские монеты с именем халифа Насир ли-д-Дина чеканены при хане Берке, то это могло произойти только после смерти последнего халифа Мустасима, т. е. после 1257 г. ... Только после 1257 г. могли выпускаться монеты от имени другого халифа. Однако медные монеты, как было отмечено, не только чеканились от имени халифа Насир лид-Дина, но и перечеканивались итемпелем, несущим имя, титул и тамгу каана Мунке. По уточнению М.А.Сейфеддини, Мунке умер в год смерти халифа, т. е. в 1257 г. Следовательно, если даже допустить, что монеты Насир лид-Дина чеканены при Берке, перечеканиваться они уже не могли»⁷³. Ссылаясь на исследователя хулагуидских монет М.А.-Сейфеддини, А.Г.Мухамадиев принимает за дату смерти каана Менгу 655 г. х. (1257), то есть год гибели халифа ал-Мустасима⁷⁴. Этим подвергается сомнению предположение, что выпуск монет с именем Ан-Насира – политическая демонстрация мусульманина Берке на казнь халифа ал-Мустасима⁷⁵.

Но критика А.Г.Мухамадиева также имеет уязвимые места, главным образом, несоответствием датировок гибели халифа ал-Мустасима и смерти каана Менгу. Известно, что гибель халифа последовала 14 сафара 656 г. х.⁷⁶ (20 февраля 1258 г.), в подобной дате мусульманский историк XIII-XIV вв. ошибиться не мог. Но с датой смерти каана Менгу у Рашид ад-Дина есть некоторые несоответствия: «Умер в год быка месяца мухаррама 655 г. х. (то есть 19 января-17 февраля 1257 года). Жил 52 года, правил 8 лет»⁷⁷. Далее Рашид ад-Дин сообщает, что Менгу каана возвели на престол в Каракоруме в год свиньи месяца зу-ль-када 648 г. х. (25 января – 23 февраля 1251 г.)⁷⁸. Между приведенными датами жизни Менгу каана (от вступления на пре-

стол и смертью) находятся всего шесть лет и два месяца, а восьмой год правления, о котором пишет Рашид ад-Дин, приходится на 656-657 г. х. (1258/9). Другой персидский историк (Джужджани), враждебно настроенный к монголам, приводит иную, чем Рашид ад-Дин, дату, но оговаривает, что, по сообщениям «некоторых лиц», Менгу каан «отправился в ад» в 658 г. х. (1259/60)⁷⁹. В энциклопедии Эннувейри также обозначен 658 г. х. в качестве даты смерти каана⁸⁰. Китайские источники называют 1259 год, что, видимо, и соответствует действительности.⁸¹

Не утомляя более внимание читателя столь долгим экскурсом в историю правлений и смертей, отметим, что дата смерти каана Менгу – 1259 год, а не 1257 – является общепризнанной в исторической и нумизматической литературе и не нуждается в исправлении. Следовательно, между казнью халифа ал-Мустасима (20 февраля 1258 г.) и смертью каана Менгу (последние две недели 1259 года)⁸² все же был небольшой промежуток времени, в который могла бы происходить и чеканка монет с именем Ан-Насира, и даже перечеканка этих монет штемпелями с именем каана Менгу. Эта гипотеза имеет право на существование, так как опровергающих ее материалов пока не найдено.

4) «Чеканенные в Средней Азии во второй половине XIII в. от имени халифа Насир-лид-дина монеты несут на себе дату не ранее 662-665 г. хиджры. Только после этого года могли выпускаться монеты, чеканенные от имени другого халифа. Если допустить, что болгарские монеты с именем халифа Насир-лид-дина чеканены при джучидах, то это могло произойти как и в Средней Азии, только после смерти последнего халифа Мустасима, т. е. после 1258 г. Однако медные монеты не только чеканились от имени халифа Насир-лид-дина, но и перечеканивались штемпелем, несущим имя, титулы и тамгу каана Менгу. Если учесть, что Менгу умер на следующий год после халифа, т. е. в 1259 г., то сроки чеканки и перечеканки монет оказываются настолько сжатыми, практически для болгарского монетного двора середины XIII в. это было бы невыполнимо»⁸³. В приведенной цитате временем смерти каана Менгу назван 1259 год. Сторонники домонгольского происхождения болгарских монет с именем Ан-Насира датирующим элементом при атрибуции этих монет принимают имя и время правления халифа (1180-1225), не допуская возможности появления монет с именем одного халифа во время правления другого.

С X века аббасидские халифы потеряли бывшее могущество, сохранив некоторое моральное и духовное влияние на мусульманский мир⁸⁴. Например, хорезмшах Мухаммад после 1215 года «...объявил Насира низложенным, отменил упоминание его имени в хутбе и на монетах и провозгласил халифом сейида Ала ал-Мулька Термези»⁸⁵.

После монгольского завоевания имя халифа Ан-Насира неоднократно помещалось на монетах, чеканенных в разные годы в различных районах Монгольской империи, например, на медных посеребренных монетах Бухары 628-629 гг. х. (1230/1-1231/2), Самарканда 617 г. х. (1220/1), 619 г. х. (1222/3), Отрара 649-662 гг. х. (1251/2-1263/4), Ходжента 663 г. х. (1264/5) и 665 г. х. (1266/7), Алмалыка 638-654 гг. х. (1240/1-1256)⁸⁶.

В 50-е годы XIII века золотые монеты Отрара, Ходжента, Алмалыка, Орды ал-Азам также несут на себе имя Ан-Насира. Даже во время правления каана Менгу на золотых монетах достоверно среднеазиатского происхождения имени Менгу каана нет, – они анонимные⁸⁷ (не считая имени халифа).

Е.А. Давидович присутствие имени покойного халифа на чагатайских монетах объясняет следующим образом: «Имя халифа Насира есть на золотых, серебряных, медных посеребренных и просто медных среднеазиатских монетах, но его появление или исчезновение никак не связано с 1258 г. – годом гибели последнего халифа и отнюдь не является демонстрацией отношений разных монгольских государей к Хулагу хану и факту уничтожения им халифата. Имя халифа Насира на среднеазиатских монетах – такая же дань традиции, как и все прочие мусульманские надписи»⁸⁸. Е.А. Давидович неоднократно обращалась к вопросу о монетах с упоминанием Ан-Насира: «Имя Насира сохранилось по традиции от последних илеков и хорезмшахов, когда оно имело реальный смысл, тем более что и сам тип крупных медных монет заим-

ствован, был также из предшествовавшего чекана. Большое значение имеет то обстоятельство, что эти монеты относятся к группе безымянных, чеканенных без проставления имени соответствующего джагатайского хана, что по себе требовало помещения на большом поле монетного кружка каких-то иных легенд. Для этой цели весьма годилась заимствованная и традиционно сохранившаяся легенда с именем умершего халифа, выглядевшая поэтому достаточно нейтрально»⁸⁹.

Исследователь средневековых грузинских монет Е.А.Пахомов также отмечает мусульманский облик первых тифлиских монет, веротерпимость каанов-шаманистов к религиям покоренных народов и анонимность ранних монет: «При первых монголах, вообще, имена каанов выставлялись не часто: золотые, серебряные и медные монеты с именем самого Чингиз-хана существуют, но они очень редки. Масса же выпущенных при нем монет или совсем не носит имен правителей или бита только от имени халифа. Ни одного экземпляра с именем Угэдея пока не найдено, хотя анонимных монет при нем выпускалось много. Междущарствие 639-644 г.х. (1241/2–1246/7) само собою вызвало чеканку таких же монет... Только с Мунке начинается массовая чеканка монеты с собственными именами каана в Кипчаке, Закавказье, Азербайджане и Ираке»⁹⁰.

О сочетании имен живущих и уже покойных халифов, представленном на монетах ширваншаха Ферибурза III (1225-1255/6), говорит и исследователь средневековых азербайджанских и хулагуидских монет М.А.Сейфеддини: «Монеты ширваншаха Ферибурза III можно разделить на три типа. На всех монетах, наряду с именами халифов ал-Мустансира и ал-Мустасима, чеканилось и имя ан-Насира, хотя он умер в 622 г.х. (1225 г. н.э.). С чем это связано, мы объяснить не можем, так как никакими сведениями о конкретных исторических событиях не располагаем»⁹¹.

Подводя итоги, следует отметить наличие на монетах разных государств, и не только в Булгаре, имени халифа Ан-Насира. Такие монеты чеканились и при жизни халифа, и во время правления последующих халифов. Поэтому имя халифа Насира (1180-1225) никак не может служить основанием также для датировки и болгарских недатированных монет Ан-Насира.

5) «... на всех известных серебряных монетах, чеканенных в Булгаре в XIII веке при Чингизидах, помещены тамги каанов и ханов. Только монеты, чеканенные от имени Насир лид-Дина, такой тамги не имеют. Таким образом, и серебряные, и медные монеты, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина, могли быть выпущены именно в домонгольский период»⁹². Действительно, отсутствие тамги не поддается объяснению, однако не на всех монетах Монгольской империи тех лет помещалась тамга. Например, на джагатайских монетах первого этапа (по периодизации Е.А.Давидович – до середины XIII века) тамги нет, но имеется имя Ан-Насира с его титулами (монеты Бухары и Отрара). После воцарения каана Менгу его тамга и имя так и не появились на чагатайских монетах, а сами монеты оставались «анонимными», не считая имени Ан-Насира⁹³. Слово «менгу» на монетах Отрара, Самарканда и Бухары Е.А.Давидович предлагает читать не как имя каана Менгу, а как «монета»⁹⁴.

Небезынтересен и следующий факт, отмеченный И.Л.Джалагания: «Несмотря на завоевание монголами Иконийского султаната, правители которого в дальнейшем назначались по воле и желанию завоевателей, там до конца XIII века беспрепятственно чеканили серебряную монету без всякого упоминания монгольских властителей, с упоминанием по традиции лишь Багдадских халифов; сельджукские султаны продолжали величать себя самыми пышными эпитетами – «высочайший», «величие мира и религии» – хотя все это давно уже не соответствовало действительности»⁹⁵.

В Грузии вслед за дирхемами царицы Русудан чеканились анонимные датированные монеты с титулом «Каан правосудный» и символом веры, но без тамги. И только с начала 50-х годов XIII века здесь выпускались именные дирхемы Менгу каана с его тамгой – вилкой или иным орнаментом, но на медных тифлиских монетах с именем каана Менгу его тамги нет⁹⁶.

В первой половине XIII века на монетных дворах Азербайджана чеканились монеты пяти типов (по классификации М.А.Сейфеддини), но ни на одном из них нет тамги⁹⁷.

Таким образом, отсутствие тамги и даже имени каанов или других Чингисидов на монетах Монгольской империи второй четверти XIII века было довольно обычным явлением, видимо, имевшим место и в Улусе Джучи. Например, в 686 г. х. (1287/8) были выпущены болгарские анонимные монеты без тамги хана (№57). Сарайские монеты Токты (№№233-241), сарайские с именем Ан-Насир ли-д-Дина (№244) и все укекские монеты (№№246-252) также не имеют изображения тамги джучидских ханов.

6) А. Г. Мухамадиев считает, что при монголах в Поволжье в XIII веке не был налажен выпуск медных монет, а существовала только перечеканка, поэтому монеты с именем Ан-Насира могли чеканиться только в домонгольское время⁹⁸. Действительно, в XIII веке роль разменных денег часто выполняли мелкие серебряные монеты, но необходимость в медных монетах существовала, иначе не была бы проведена перечеканка большого числа медных монет Ан-Насира штемпелями Менгу каана.

Поздние болгарские монеты с именем Насира, но без халифского титула (№№63-65) 90-х годов XIII века также изготавливались из серебра и меди. П. С. Савельев, публикуя анонимный дирхем с надписью «Кутлуг булсун», оговаривает, что подобные монеты (№133) изготавливались и из меди (см. №134), а монеты разного металла чеканились одними и теми же штемпелями⁹⁹.

Следовательно, медные монеты с именем Ан-Насира вовсе не были исключительным явлением в денежном деле Золотой Орды рассматриваемого периода, но чеканка меди была эпизодичной. Вероятно, обильный выпуск медных монет с именем Ан-Насира и дальнейшая их перечеканка объясняются вывозом серебра из завоеванных стран в Каракорум. Но со времени правления хана Менгу-Тимура, после фактического распада Монгольской империи дань, главным образом с Руси, в виде «ордынского выхода», поступала в Сарай или Булгар, и государство не испытывало недостатка в материале для чеканки дирхемов.

7) *«По внешнему виду эти два типа болгарских монет Насир ли-д-Дина настолько различны, что на это невозможно не обратить внимание»*¹⁰⁰. Исследователь выделяет два типа медных монет по их размерам и весу: крупные (весом 4,96-7,84 грамма и диаметром 2,5-3 см) и мелкие (весом 1,27-4,40 граммов и диаметром 1,2-2,2 см), объясняя подобное разделение более ранним бытованием крупных монет. Невозможность сосуществования этих двух групп монет доказывается им следующим образом: *«Если бы существование более крупных по диаметру экземпляров объяснялось лишь случайными отклонениями от монет нормальных размеров и веса, то можно было бы обнаружить среди мелких монет экземпляры, чеканенные штемпелем крупных. Их легко можно было бы выделить, так как на монетное поле попала бы лишь часть надписи крупного штемпеля. Но таких монет мы не знаем. Мелкие монеты чеканены штемпелем, соответствующим их величине»*¹⁰¹.

Разумеется, отрицать разницу в весе и диаметре медных монет Ан-Насира (№№7, 7-а) не приходится, но и выделение двух типов среди монет с одинаковыми легендами и оформлением вряд ли целесообразно.

Если бы для чеканки крупных и мелких монет применялись соответствующие их величине штемпели, то и монетные надписи должны были бы находиться в определенной пропорции с размерами монетного кружка. Результаты измерения длины строк в словах *الناصر* – «Ан-Насир» и *طاعة* – «повиновение, послушание» и диаметра рамок на 80 медных монетах Ан-Насира (разного диаметра и веса) показали, что размеры надписей и рамки практически не зависят от величины монетного кружка. Чем меньше диаметр монеты, тем, естественно, реже среди таких монет попадаются экземпляры с полностью поместившимися надписями. Круглая рамка, целиком помещенная, встречается, в основном, на некоторых крупных монетах и реже – на мелких. Ее диаметр 18-23 мм. Длина строки в слове «Ан-Насир» колеблется между 10-15 мм, а в слове «послушание» – 12-15 мм, как на крупных, так и мелких экземплярах. Например, надпись «Ан-Насир» длиной 15 мм встречена на монете диаметром 18 мм и весом 1,66 грамма, и, наоборот, такая же надпись длиной 11 мм размещена на монете диаметром 25

мм и весом 5,63 грамма. На монете весом 8,20 и диаметром 29 мм (рамка – 23 мм, слово طاعة имеет длину 13 мм), а на монете весом 2,80 и диаметром 21 мм это слово имеет длину 15 мм.

Следовательно, резкого различия среди медных монет Ан-Насира не существует, а для чеканки крупных и мелких монет не применялись штампы соответствующих размеров. Для изготовления мелких монет использовались те же штампы, что и для крупных, отчего часть рамок и легенд на монетах небольшого размера оказывалась вне монетного кружка. Поэтому выделение крупных монет в особую группу ранних монет, а остальных (мелких и средних) и всех серебряных в другую, более позднюю группу, представляется не совсем правильным, тем более, что серебряные монеты Ан-Насира образуют значительное число типов (шесть), и среди них попадаются экземпляры и мелких, и средних, и крупных размеров.

Более раннее бытование крупных медных монет Ан-Насира относительно мелких А.Г.Мухамадиев объясняет незначительным числом крупных экземпляров (подвергшихся перечеканке штампами с именем каана Менгу и составлявших ко времени каана Менгу сравнительно небольшой процент обращавшихся монет) и приводит весовые данные 86 медных монет¹⁰². Среди известных нам взвешенных 406 медных монет Ан-Насира (№7) только 55 экз. (13,5%) имеют вес свыше 4 граммов, монет тяжелее 6 граммов всего 12 экз. (2,96%). Среди известных нам 301 медных монет Ан-Насира, перечеканенных штампами с именем и тамгой Менгу каана (№9), 19 экз. (6,3%) тяжелее 4 граммов (6,3%) и всего 3 экз. (0,99%) тяжелее 6 граммов. Таким образом, общее число крупных монет среди не перечеканенных и перечеканенных экземпляров с именем Ан-Насира крайне незначительно в обеих группах. Это можно объяснить только малым объемом чеканки крупных монет по сравнению с выпусками монет мелкого и среднего размеров.

8) «Так, медные монеты Насир лид-Дина обнаружены в слое XII века в Биляре¹⁰³. Это упоминание о находках монет в Биляре остается не документированным из-за отсутствия ссылок на источники информации, литературу, архивные данные и вновь повторяется в 1990 году, отправляя читателя к той же монографии (1983 г.). На Билярском городище за 16 лет археологических раскопок (1967-1982) не было найдено ни одной монеты с именем Ан-Насира. В отчетах об археологических работах на этом городище монеты с именем Ан-Насира не упомянуты ни среди массовых, ни среди единичных находок¹⁰⁴.

Если бы монеты с именем Ан-Насира чеканились и обращались в домонгольское время, то они должны были обнаруживаться и при раскопках такого огромного города, как домонгольский Биляр. Но их нет. Монеты отсутствуют и в раскопанной мечети в центральной части внутреннего города среди костяков людей, погибших в 1236 году (раскопы XXII, XXIII, XXIV)¹⁰⁵. Конечно, можно предположить, что трупы были обысканы, но трудно представить, что за весьма продолжительный период денежного обращения ни одна монета Ан-Насира не была потеряна, а во время гибели города уцелевшим жителям или врагам удалось унести все, до последней медной монеты.

Все, без единого исключения, медные монеты Менгу каана болгарского производства оттачивались на монетах Ан-Насира, при этом старые надписи обычно не сглажены и отчетливо видны. Если бы домонгольские монеты Ан-Насира находились в обращении с начала XIII века и постепенно стирались, обслуживая мелочную торговлю, то их легенды не были бы столь четко различимы, особенно на крупных медных монетах.

Медные монеты Менгу каана весьма многочисленны. Значит, где-то должны были сохраняться большие запасы отчеканенных монет Ан-Насира, чтобы впоследствии подвергнуться перечеканке. Но где могли сохраняться массы монет Ан-Насира, если города Волжской Булгарии постигла страшная участь монгольского завоевания, когда «...разграблены были все имущества и богатства, но жадность их не насытилась, они обыскали все дома и не оставили в них ничего»¹⁰⁶.

А.Ф.Лихачев, как и П.С.Савельев, предполагал, что в начальный период существования Улуса Джучи был продолжен чекан монет с именем халифа Ан-Насира¹⁰⁷. Выше отмечалось отсутствие резкого типологического различия среди крупных и мелких медных монет Ан-На-

сира. Для того чтобы продолжить производство этих монет, необходимо было сохранить в неприкосновенности материал, инструменты, часть штемпелей и, главное, мастеров. В условиях резни и массового грабежа, сопровождавших взятие городов, сделать это было практически невозможно. Следовательно, монеты с именем халифа Ан-Насира датируются золотоордынским временем и поэтому отсутствуют в почве Билярского городища, где, по словам участника археологической экспедиции, «...за пятнадцать лет ... работ ... не найдено ни одной вещи или фрагмента керамики, которые можно было бы отнести к более позднему, золотоордынскому времени»¹⁰⁸.

На Булгарском городище за 38 лет археологических работ (1946-1983 гг.) собрано 236 монет Ан-Насира. С.А.Янина, критикуя, но весьма корректно, доводы сторонников домонгольского происхождения этих монет, отмечает: «Против рассматриваемой точки зрения говорят и результаты стратиграфического анализа находок с именем ан-Насир лид-дин-аллаха при раскопках в Болгарах. Все эти монеты обнаружены только в золотоордынском слое. Нижний горизонт их залегания вполне совпадает с нижним горизонтом залегания заведомо джучидских монет. Время же их бытования, – как это показывает взаимовстречаемость их с другими джучидскими монетами, – весьма продолжительно. Самыми поздними являются сочетания этих монет с монетами Узбека»¹⁰⁹. В Болгарах в XIX веке, помимо отдельных экземпляров, поступавших в частные коллекции, например, А.Ф.Лихачева, был найден клад серебряных монет Ан-Насира¹¹⁰.

Резюмируя наблюдения за монетами с именем халифа Ан-Насира, можно отметить, что эти выпуски не имеют резких отличий от «настоящих джучидских» монет ни в технических приемах (отсутствие юстировки), ни в содержании надписей, которые будут воспроизведены с некоторыми изменениями на болгарских монетах 90-х годов XIII века (№№63-64) и недатированных сарайских монетах (№№243-244). Вопрос о времени чеканки монет Ан-Насир ли-д-Дина можно считать в основном решенным – это произошло в начальный период образования Улуса Джучи.

При уточнении датировки возникает другой вопрос, при каком из первых двух золотоордынских ханов – Бату (ум.1256) или Берке (1256-1266) – могла производиться чеканка этих монет.

Блестяще и бесстрастно разобрав аргументы авторов, относящих монеты Ан-Насира к домонгольскому периоду и доказав их несостоятельность, С.А.Янина пришла к следующим выводам:

– «...мы имеем все основания относить монеты с именем ан-Насира к начальному чекану Золотой Орды и объединять их в одну группу с джучидскими монетами, чеканенными в Болгаре от имени каанов Менгу и Ариг-Буги».

– «Выпуском монеты с именем умершего за 30 лет до этого и почитаемого мусульманами халифа ан-Насир лид-дин-аллаха Берке открыто заявлял о том, что ислам в его стране становится государственной религией. Начало монетного чекана следует относить к первому году правления Берке».

– «Перечеканка монет штемпелем с именем Менгу могла быть только следствием требования самого Менгу. Это значит, что перечеканка началась сразу же после чеканки монет с именем ан-Насира, когда значительные массы таких монет еще не вышли за пределы болгарского монетного двора. ... Оба процесса, таким образом, происходят почти одновременно и относятся к 1257-1259 гг., которыми мы и должны датировать начало монетной чеканки в Золотой Орде».

– «Что касается продолжительности чеканки монет с именем ан-Насира, то мы не можем ограничивать ее указанным коротким периодом. После смерти Менгу в 1259 г. Берке мог возобновить выпуск монет первоначального типа и поддерживать его до конца своего правления в 1266 г.»¹¹¹.

Несомненно, значительное число перечеканенных монет свидетельствует о небольшом промежутке времени, прошедшем между чеканкой и перечеканкой. Справедливости ради отметим, что и среди медных не перечеканенных монет Ан-Насира и серебряных монет с его

именем встречаются также и потертые экземпляры, но совершенно стертых монет не обнаружено. 236 единичных находок монет, в основном медных, Ан-Насира и 143 медные монеты Менгу каана с Булгарского городища показывают, что довольно большое число медных монет Ан-Насира не было перечеканено и успело уйти за пределы монетного двора. Если бы и чеканка, и перечеканка произошли за 3-4 года и значительное количество медных монет сразу после чеканки было перечеканено, выпуски Менгу каана имели бы явное численное превосходство над монетами Ан-Насира.

Определение времени чеканки монет Ан-Насира тесно связано и с уточнением времени начала выпуска монет с именем Менгу каана, так как они были поздней продукцией булгарского монетного двора относительно монет Ан-Насира. Предположив, что время чеканки и обращения монет Менгу каана совпадают с начальными годами правления этого каана (1251-1259), можно допустить, что монеты с именем халифа Ан-Насира должны были выпускаться еще раньше, может быть, даже во второй половине сороковых – начале пятидесятих годов XIII века.

В работах Р.Г.Фахрутдинова приведены многочисленные сообщения о городе Булгаре, ставшем «золотым трон» первых золотоордынских ханов¹¹². Систематические раскопки Булгара, выявившие ранний (IV) золотоордынский слой, свидетельствуют о быстром восстановлении города, разрушенного в 1236 году¹¹³. Столица Улуса Джучи город Сарай был основан Бату ханом в начале 50-х годов, а до этого только Булгар мог совмещать функции столицы, главного экономического центра и единственного монетного двора. Поэтому чеканка монет в этом городе уже в 40-х годах XIII века не кажется невероятным явлением.

Г.А.Федоров-Давыдов подробно рассмотрел борьбу двух направлений в вопросе об организации власти и эксплуатации покоренных земель. Первая группа Чингисидов, стремясь сохранить кочевой быт, считала оседлые земли только объектом грабительских походов. Другая группа, в том числе Менгу каан, стремилась проводить политику налаживания хозяйственной жизни в покоренных землях для скорейшего получения обильных налогов и осуждала сторонников немедленного получения доходов в виде грабежа оседлого населения и превращения обрабатываемых земель в пастбища¹¹⁴.

Бату хан, поощрявший деятельность мусульманских купцов, торговлю, строивший столичный город в Нижнем Поволжье, мог снисходительно отнестись к чеканке в Булгаре монет с именем почитаемого у мусульман халифа Ан-Насир ли-д-Дина. Тем более что халиф Ан-Насир не являлся врагом монголов и, по свидетельствам историков (Ибн ал-Асира, ал-Макризи, Ибн-Васила), в борьбе с хорезмшахом Мухаммадом пытался использовать монголов в своих целях¹¹⁵. Этим он отличался от халифа ал-Мустансира (1226-1242), пытавшегося перед лицом общего врага (монголов) образумить мусульманских владык и прекратить междоусобную вражду.¹¹⁶

Выпуск серебряных и перечеканку медных монет с именем каана Менгу, по нашему мнению, не следует связывать и с требованием каана прекратить чеканку монет с мусульманскими надписями и тем самым нанести удар по проводимой Берке ханом политике исламизации. Например, на монетах, чеканенных в Грузии (1252-1261)¹¹⁷, Казахстане в городах Отрар и Эмиль в 658 г. х. (1259/60) и без указания года в области «Крым»¹¹⁸, наряду с именем или тамгой Менгу каана обязательно помещался мусульманский символ веры. Город Эмиль (Омыль) входил в состав улусных владений Орды, старшего сына Джучи, в этом же районе находилась ставка великих каанов Угэдэя и Гуюка. В.Н.Настич отмечает, что «значительный интерес вызывает, бесспорно, мусульманский облик монет: язык надписей (арабский), суннитские символы веры и т.д., а также палеографические особенности монетных легенд. В отличие от среднеазиатских монетных эмиссий в чекане Пулада и Эмиля трудно обнаружить прямую традиционную преемственность языковой и религиозной атрибуции: до XIII в. об этих областях, находящихся на самых восточных рубежах мусульманского мира, арабо – и персоязычные источники практически не сообщают»¹¹⁹.

Г.А.Федоров-Давыдов, как и С.А.Янина, являясь сторонником джучидского происхождения монет с именем Ан-Насира, в отличие от С.А.Яниной, объяснявшей перечеканку монет

антиисламской политикой Менгу каана¹²⁰, считает, что «вряд ли перечекалка монет с именем Насира штемпелем с именем Менгу преследовала только политические цели... Нам представляется, что смена серебряных монет Насира серебряными монетами Менгу происходила как реформа с обязательным обменом старых монет на новые... В соответствии с этим менялся и курс медных монет, что и фиксировалось перечекалкой»¹²¹.

Подводя итоги рассмотрения недатированных монет болгарского производства с именем багдадского халифа Ан-Насир ли-д-Дин Аллаха, можно сделать два вывода. Во-первых, эти монеты имеют золотоордынское происхождение, во-вторых, время их чеканки, предположительно, приходится на вторую половину сороковых – начало пятидесятих годов XIII века (до начала правления Менгу каана).

В завершение обзора монет Ан-Насира следует обратиться к реконструкции денежных единиц, предложенной А.Г. Мухамадиевым и основанной на поэме болгарского поэта Кул Гали «Кысса-и Йусуф». Нам представляется, что восстановление денежной терминологии по тексту литературного произведения с вымышленным сюжетом, написанному в 1212 году, практически невозможно. По А.Г. Мухамадиеву, эта терминология выглядит следующим образом: «ярмаки» – крупные медные монеты весом 7,0 г, чеканенные по стопе 60 экземпляров на вес 426 г. Эти 60 крупных монет (ярмаков) официально назывались «динаром» или «алтыном» по местной терминологии; серебряные монеты – «малы» – были рассчитаны как динар и приравнивались к 60 медным монетам маленького размера (в два раза легче крупных медных монет); одна серебряная монета с надписью «динар» была алтыном и приравнивалась к 60 мелким медным монетам¹²².

Действительно, на серебряных монетах Ан-Насира помещалось слово «динар» (№5), есть и слово «мал», но не отдельно, а в надписи: « Динар чека // н ал-мал Бу // лгари » (№1). Различные варианты перевода этой надписи приведены в тексте каталога. На медных монетах обозначение номинала отсутствует. В поэме упоминаются ярмаки, динары, алтыны, но медные монеты нигде конкретно не называются «ярмаками», а серебряные – «динарами» или «алтынами». Купля-продажа и денежная оценка присутствуют в нескольких эпизодах. Рассмотрим их все, сверяя татарский текст с русским переводом, данными параллельно.

1. Продажа в рабство Йусуфа. Купец Малик предлагает его братьям: «Бар берничә йармакъ – тәңкәм – бәһасе юк» (в русском переводе: «... есть несколько недорогих монет»). Купец называет конкретную цифру: «Нәкъ унсигез йармакым бар» (в русском переводе: «Есть у меня 18 серебряных монет»). Далее идет объяснение, что «... цена тех монет была ничтожна: в одном золотом тысяча четыреста таких монет, за столь ничтожную цену куплен был он». В татарском тексте это звучит так: « Сатты алар сине миңа арзан хакка... Йармак тәңкә – кыйммәтсез ул, ул шундый вак. Бер алттынның хакы мең дә дүрт йөз йармакъ »¹²³. В этом эпизоде, кроме дешевизны ярмака и соотношения его к золотому, мы ничего больше не узнаем. Нигде нет упоминания о ярмаке, как о медной монете, хотя это можно, конечно, предположить. Но соотношение именно 60 ярмаков к алтыну-динару или малу из этого эпизода вывести практически невозможно.

2. Следующий эпизод поэмы посвящен показу Йусуфа во дворце. Желаящим предлагается взглянуть на юношу за один динар, далее каждый день цена возрастает и на десятый день достигает 10 алтын¹²⁴. А.Г. Мухамадиев совершенно верно отмечает, что алтын и динар выступают синонимами¹²⁵. И еще в двух сюжетах алтын и динар употребляются в одинаковом значении: в одном случае цена чаши червонного золота («түрт йөз бең алттундан улмыш иди» и «дүрт йөз динарлык ») выражена в 400 тысячах алтын или динаров; в другом – названа стоимость браслета, который был дан Йусуфом купцу-арабу за выполнение поручения к отцу. Причем цена браслета из красного яхонта несколько раз уточняется: «20 тысяч золотых», «20 тысяч золотых монет» («Егерме мең алтын аның хакы имди», «Егерме мең кызыл алтын», «Егерме мең динар аның хакы имди»)¹²⁶.

3. Правитель Египта заплатил за Йусуфа огромную, но все же недостаточную, по мнению продавца, сумму – 500 тысяч золотых монет («... биш йөз мең алтын куйды»). Купец просил золото, равное весу юноши¹²⁷. В этом же эпизоде слово «мал» употребляется в значе-

нии «богатство, вещи», но не как монеты или скот.

4. Другой браслет чистого красного яхонта, подаренный Йусуфом брату, оценивался в 1000 динаров («мен динар»)¹²⁸.

5. Без обозначения номинала употребляется выражение «монеты червонного золота» («кызыл алтун тэнкэ»), которыми население расплачивалось за хлеб во время голода в Египте¹²⁹. Больше в поэме сведений о деньгах, а также о фактах купли-продажи нет.

Завершая экскурс в текст поэмы – прекрасного поэтического произведения начала XIII века, можно с достаточной степенью уверенности отметить, что предложенная А.Г. Мухамедиевым реконструкция денежной терминологии и денежного счета домонгольской Булгарии не является строго научной. В его исследовании джучидские монеты сопоставляются с денежными единицами, упомянутыми в поэме 1212 года, а названия монет из меди, серебра и золота и их соотношения, выведенные только из текста одной поэмы, не имеют убедительных доказательств.

Посвятив немало времени и места вопросу о времени чеканки монет с именем Ан-Насира, обратимся к самим монетам. В настоящее время имеются сведения лишь о двух кладах с серебряными монетами Ан-Насира. Первый клад, найденный на «земле Государственных имуществ» в 1862 году, целиком достался «значительному лицу в Казани» – председателю Казенной палаты Государственных имуществ – и пропал для науки¹³⁰. Второй клад 1887 года (104 монеты) из Булгара был опубликован А.Ф. Лихачевым и содержал большое число неизвестных и редких монет Ан-Насира.

А.Ф. Лихачев выделил среди монет этого клада 10 вариантов монет Ан-Насира, чеканку которых он относил к домонгольскому периоду и первым годам монгольского владычества¹³¹.

С.А. Янина выделила три типа серебряных и один тип медных монет Ан-Насира¹³². Однако серебряные монеты не ограничиваются только этими тремя типами.

На серебряных и медных монетах Ан-Насира встречаются надписи пяти видов: два варианта написания имени халифа, два варианта – выходных данных и благопожелательная надпись.

Первые два вида различаются написанием имени халифа: «Ан-Насир ад-Дин Аллах» – (ошибочно) встречается чаще других надписей на серебряных и медных монетах; «Ан-Насир ли-д-Дин Аллах» – правильное написание – довольно редко.

Два вида надписи оборотных сторон только серебряных монет содержат выходные данные и название номинала. الدينار الضرب بوالغار – «Динар чекан Булгара» (здесь алиф указывает на долготу предыдущей гласной) – самая распространенная надпись оборотных сторон серебряных монет. Указание места чеканки передано архаично, на эту особенность обращали внимание все нумизматы, изучавшие монеты Ан-Насира. Подобное написание слов «чекан» и «динар» с определенным артиклем «ал», а также слова «Булгар», как «Буалгар», приводились в качестве доказательства раннего, то есть домонгольского происхождения этих монет¹³³.

С.А. Янина не считала довод об их «особой архаичности» основанием для ранней датировки и приводила сведения о встречаемости таких же архаичных типов джучидских монет¹³⁴. Эти надписи не являются неграмотными и допустимы с позиций арабского языка. Такое написание легенд оборотных сторон характерно для некоторых болгарских (№№64, 65) и сарайских (№№243, 244) монет времени правления хана Токты. Даже на монетах XV века иногда встречается «архаичное» написание города Булгар с гласными буквами¹³⁵.

Монеты каана Менгу содержат слово «Булгар» как «Буалгар», но слово «чекан» написано без артикля «ал». Следовательно, говорить об особенных отличиях и архаичности надписей на монетах Ан-Насира, как доказательстве раннего их происхождения, не приходится. Наоборот, эти надписи сближают их с «настоящими» джучидскими монетами Менгу каана, выпускаемыми в период правления хана Токты и даже поздними – XV века.

Второй вид надписи оборотной стороны серебряных монет с указанием выходных данных и номинала имеет несколько вариантов перевода и прочтения. Они приведены в тексте каталога. Слово المال переводится как «капитал, богатство, денежный фонд, имущество, соб-

ственность, деньги»¹³⁶.

Последний вид надписи оборотных сторон всех медных и немногих серебряных монет содержит благопожелательное наставление. Перевод этой надписи также имеет несколько вариантов, они приведены в тексте каталога.

Одним из основных доводов сторонников домонгольского происхождения монет Ан-Насира было отсутствие данных монет в кладах с монетами каанов или других Джучидов. Но в 1987 году был найден большой клад серебряных монет, содержащий наряду с монетами каанов и две монеты с именем Ан-Насира¹³⁷.

Вес ныне известных 153 серебряных монет Ан-Насира сильно варьируется, даже однотипные монеты не образуют компактных весовых групп. Поэтому к весовой норме 2,12-2,13 по стопе 200 монет из 426 граммов серебра, выведенной взвешиванием 72 экз.,¹³⁸ следует отнестись с осторожностью. А.Ф.Лихачев по монетам клада 1887 года наметил нормативный вес, равный 46-56 долям, что составляет 2,04-2,49 г¹³⁹. Вес медных монет (в монографии А.Г.Мухамадиева приведен вес 93 монет, из них 13 монет тяжелее 4,96 г)¹⁴⁰ Ан-Насира еще менее поддается метрологическим исследованиям. Выше рассматривалась правомерность деления медных монет на два отдельных типа по весу. При этом для крупных монет определен средний вес 7,16 г по стопе 60 монет из фунта в 426 г, а мелким – 3,55 г по стопе 120 монет на стандартный вес того же фунта в 426 г¹⁴¹.

Своеобразная форма медных монет Ан-Насира указывает на проволочную технику их производства. Они изготавливались из толстой медной проволоки. После чеканки от монеты зубилом отсекались ненужные куски расплющенного металла. На каждой из монет видны рубленые края, находящиеся на противоположных сторонах. При обрубании вместе с расплющенным металлом удалялась и часть надписей, чего можно было бы избежать, используя вместо зубила ножницы. Впервые на проволочную технику чеканки золотоордынских монет обратила внимание Н.Д. Мец и убедительно опровергла прежние представления о чеканке джучидских монет на заранее подготовленных кружках¹⁴². Особенности техники чеканки серебряных монет в XIII и XIV веках, ее отличия от русской техники подробно изучены и описаны Г.А. Федоровым-Давыдовым¹⁴³.

§ 2. Монеты с именем каана Менгу

Монеты Ан-Насира тесным образом связаны с монетами каана Менгу (иначе – Мунке, Монгке, Менгю, Мункэ, Мункка, Монгэ-хагана). Серебряные и медные болгарские монеты с именем и тамгой этого каана однообразны (№№8, 9), а отсутствие дат вызывает разногласия среди нумизматов. Спорны также объяснения причин появления этих монет.

По нашему мнению, причины появления болгарских монет следует искать во взаимоотношениях хана Бату и Менгу каана. Последний был избран великим кааном на курултае 1251 года благодаря активной поддержке со стороны хана Бату и его брата Берке. События, предшествовавшие курултаю, а также препятствия, чинимые избранию Менгу потомками Удегей каана, Гуюк каана и Чагатай хана, подробно изложены у Рашид ад-Дина. Так, Берке, отправленный Бату ханом в район Керулена для возведения Менгу на престол, в течение двух лет не мог созвать курултай, тогда Бату хан послал приказ: «Ты его посади на трон, всякий, кто отвратится от ясы, лишится головы»¹⁴⁴.

Неудивительно, что именно Бату мог сразу после курултая начать выпуск в Булгаре монет с тамгой и именем своего ставленника, подавая пример остальным Чингисидам. Монеты других земель Монгольской империи с именем Менгу имеют датировки, которые в основном совпадают с годами правления этого каана. Вероятно, и чеканка болгарских монет Менгу каана также ограничена 1251-1259 годами и происходила при золотоордынских ханах Бату и Берке.

Серебряные и медные болгарские монеты Менгу каана имеют единый и устойчивый тип. На обеих сторонах помещена тамга в виде двусторонней трезубой вилки ΞE , но на лицевой стороне монет (где написано имя каана) у тамги есть поперечная перекладина ΞE .